

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭПОС КАК ОСНОВА АРМЯНСКОГО ИСКУССТВА. НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ СИМФОНИИ

МАРГАРИТА РУХКЯН*

Для цитирования: Рухкян, Маргарита. «Национальный эпос как основа армянского искусства. На примере армянской симфонии». *Искусствоведческий журнал*, N 2 (2022): 93-103. DOI: 10.54503/2579-2830-2022.2(8)-93

Искусство Армении прочно основано на эпическом наследии. Эпос «Давид Сасунский» сформировал в народе особый взгляд на отечественную историю. Загадочная мудрость эпоса «Давид Сасунский» вобрала в себя и отразила вечную пограничность армянской судьбы, двойственность истоков происхождения, широкую почву армянского искусства, граничащего и с Востоком и с Западом, героическую устремленность народа к единому духовному ориентиру, осознанную готовность к испытаниям, жертвенность... Сложные повороты истории не снижают в народе уровня высокого эпического мироощущения. Это и выражает армянское искусство. Жанр симфонии – самой крупной формы в музыкальном искусстве, стал в Армении прочной национальной художественной традицией.

Ключевые слова: симфония, жанр, эпос, история, современность, композитор, дирижер, оркестр, духовность.

Вступление

Каждая национальная культура на определенных этапах своего исторического развития выбирает те формы художественного воспроизведения, которые в наибольшей степени выражают ее национальную идею.

Время, конечно, в этом выборе играет ключевую роль, поскольку художественные традиции в процессе общественного и культурного развития, обогащаясь влияниями и тесными контактами с культурными традициями других стран, обретают новые формы. И все же, сущностное бытие народа, отраженное в устных сказаниях, а затем и в форме национального эпоса, в конечном счете формирует свой, особый тип художественного мышления, наиболее полно отражающий характер народа, его устремления и запросы, его историческую и генетическую память.

Изложение основного материала

Эпос – вот форма, способствующая народу увидеть и понять себя в контексте истории. Эпос обременен историей. Повествование здесь держится на памяти самой древней формации человеческого общества – крестьянской массе – корневой среде всякого народа, и, соответственно, на усовершенствовании устной передачи информации, которая постепенно переходит в ранг художественного явления, в область творчества, но творчества коллективного, много-

* Ведущий научный сотрудник отдела музыки Института искусств НАН РА, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Армении, gukhkyan.margarita@gmail.com, статья представлена 29.08.2022, рецензирована 01.09.2022, принята к публикации 15.12.2022.

пластового, временного, питающегося народной мудростью, способного создавать символы и знаки общенационального значения.

К тому же, эпос содержит в себе разнообразные истоки национального художественного спектра, начиная с описания внешности героев, их одеяний, их повседневного и праздничного стола, описания и характеристики жилищ, домашних и полевых работ, традиций и, конечно, музыки. Например: эпос «Давид Сасунский», обладая сюжетной динамикой и тонкими психологическими оттенками во взаимоотношениях героев, содержит в себе глубинно традиционные музыкальные разделы, музыкальные вкрапления, интонационные комментарии. Эта особенность эпоса также оказала огромное влияние на развитие новой профессиональной музыки Армении в период, когда эпос был заново осмыслен и востребован народом как исторический и образный компонент на волне национального возрождения.

При всей однотипности в мировом контексте эпического жанра, национальные особенности отчетливо обозначаются в эпосах каждого народа. Они различимы и в сюжетно-образном формате, отражающем жизнь человека, и в психологическом плане, и в том, как построено эпическое сказание, какое историческое пространство оно охватывает, на что претендует и что возвышает. Суть идеи раскрывает не только картину прошлого, – эпос всегда о прошлом, – но обозначает картину будущего, того будущего, какое вынашивал народ в течение своей истории, на протяжении довольно длительного времени, и теперь, в настоящем, ее осознает.

В эпосе закладывались семена будущих всходов иррационального мышления, которые способствовали прорывам во всех сферах жизни – и в построении своего национального дома, и во взаимоотношениях с соседями, и в художественном творчестве и ремесленных сферах, и в смелых мечтах о бессмертии своего рода. Эпос, собственно, и выполнял эту иррациональную народную идею, – остаться в истории человечества, сохранить в этой истории себя.

Загадочная мудрость эпоса «Давид Сасунский» вобрала в себя и отразила вечную пограничность армянской судьбы, двойственность истоков происхождения, широкую почву армянского искусства, граничащего и с Востоком и с Западом, героическую устремленность народа к единому духовному ориентиру, осознанную готовность к испытаниям, жертвенность... Трагичная интрига эпоса «Давид Сасунский» как раз и выражала готовность народа к жертвенному ответу за свою освобожденность, требующую, повсеместно и постоянно, героического и бдительного поведения. Эпос «Давид Сасунский» подлинно велик в ряду других эпических сказаний создавшего его народа. Это подлинно армянский народный эпос. «Эпос этот называется народным не только потому, что он живет в народных толщах и сказывается им, он народен прежде всего потому, что все мировоззрение его героев неразрывно связано с подлинно народными низами, что все его герои неразрывно связаны с народом, а не с теми, кто тысячелетия

держал в своих руках судьбы армянского народа», – писал Иосиф Орбели¹.

В 1939 году Советская Армения вместе со всей страной отмечала 1000-летие эпоса «Давид Сасунский». Это событие определило для Армении новый отсчет ее национального возрождения. Были подняты и открыты для изучения национальные архивы, которые одновременно пополнялись новыми документами, присылаемыми в Армению со всего мира. Были объявлены конкурсы на лучшие произведения посвященные этой дате. Сотни художников, композиторов, режиссеров, писателей и поэтов приняли участие в этом творческом соревновании. Мы знаем их кульминационные результаты, – оперу Аро Степаняна «Давид Сасунский», созданную в 1936 году, монументальную скульптуру Ерванда Кочара «Давид Сасунский», установленную на Вокзальной площади Еревана, замечательные гравюры Акопа Коджояна на эту тему, прекрасные коллекционные издания эпоса на армянском и русском языках, переводы эпоса на другие языки, расширение исследований по восстановлению полной версии эпоса и, конкретно, ее музыкальной части.

Из воспоминаний Эдварда Мирзояна: «В 1939 году был объявлен конкурс, посвященный 1000-летию эпоса «Давид Сасунский» (этот юбилей широко отмечался в республике). Александр Арутюнян написал к конкурсу песню на текст из эпоса в переводе на русский язык: «Воспою, восхваляю Хандут-ханум». Я же решил в конкурсе не участвовать. Но когда Арутюнян показал мне свою песню, я, воодушевившись, пошел домой, открыл книгу и написал «Песню Мгера Младшего» (текст был опять же в переводе на русский). Сочинил я ее довольно быстро. Времени до начала конкурса было предостаточно, и я написал еще одно произведение – «Песню Давида Сасунского», – на этот раз на языке оригинала.

В итоге Александр Арутюнян получил на конкурсе 1-ую премию (750 рублей), я за «Песню Мгера Младшего» – 2-ю (500 рублей) и за «Песню Давида Сасунского» – 3-ю (300 рублей). Еще одну 2-ю премию получил наш друг Адик Худоян, который тогда еще не посещал класс композиции, а обучался на теоретическом отделении консерватории. Все эти конкурсы обставлялись очень торжественно, что, не скрою, было приятно. Солидны были и денежные вознаграждения...» [4, с. 19-20].

Эпос «Давид Сасунский» фактически и ментально вел армянский народ по ступеням его истории, вел издавна, отметив свое формальное признание 1000 лет назад, но явно имея под собой более долгий путь формирования.

Эпос, возвращенный народу как художественное явление уже в формальном контексте изданного произведения, переведенного на русский и другие языки, отраженный во всех сферах художественной жизни, являл собой не только свое возрождение, но и возрождение народа.

Именно так соединялись и сливались в мощный поток реальной жизни

¹ Иосиф Орбели, известный востоковед и общественный деятель, академик Академии наук СССР, академик Академии наук Армянской ССР и ее первый президент (1943-1947), директор Эрмитажа (1934-1951).

традиции истории и культуры. В 30-ые годы XX века армянский народ, на пятой части своей исторической территории, в Восточной Армении, обрел ту геополитическую данность, которая дала возможность ему возродиться из пепла. И разбуженная историей сила созидания подняла на невероятную высоту культурную жизнь новой Армении.

Уже и тогда, в первых крупных музыкальных произведениях новой армянской профессиональной музыки, – в четырех симфониях Аро Степаняна (1940–50-ые годы), в его опере «Давид Сасунский» (1936), в Первой симфонии Арама Хачатуряна (1934) и его трех инструментальных концертах (Фортепианный – 1937-й, Скрипичный – 1940-й, Виолончельный – 1946-й) угадывались какие-то глубинные, загадочные в своей эмоциональной мощности пласты традиций. Было здесь огромное ментальное воодушевление, которое будило скрытые пласты истории. Энергетика европейского классицизма легла на удобренную глубинными традициями почву армянской музыки. И, конечно, главной точкой контакта этих двух традиций стала искра национального вдохновения, переживаемая Арменией в 30-ые годы XX века. «Есть какая-то глубинная связь между редким в данных явлениях сосредоточением творческих сил в индивидууме, обладающем способностями к симфонизму, с одной стороны, и потенциями окружающей его культуры, или взрывом в ней энергии – с другой», – писал Борис Асафьев в 1944 году в своей статье «Симфония» [5, с. 79].

В судьбоносные моменты переживаний национального подъема многое вершится на пике интуиции, и лишь потом, со временем подтверждается закономерность развития событий, логичность избрания того или иного пути.

Все как-то закономерно и символично совпадало в это время, – и празднование 1000-летия эпоса «Давид Сасунский», и подготовка к Первой декаде армянского искусства в Москве, намеченной на 1939-й год... Эти два события соединили историю и современность, вывели на единую линию художественный образ Давида Сасунского и образ современного героя в лице тех, кто работал во славу своей страны. Стало ясно – эпическое время и современность неразделимы, одно перетекает в другое.

Опера Аро Степаняна «Давид Сасунский», созданная в 1936 году, не была поставлена на сцене, но отдельные ее номера – пролог и эпилог – звучали в концертном исполнении в 1935 году в Москве, под управлением дирижера Александра Мелик-Пашаева, и в 1944-ом в Ереване под управлением Михаила Тавризяна, – читаем в первом томе «Истории армянского музыкального театра» Г.Г. Тигранова. Исследователь отмечает высокое мастерство полифонической разработки, тонкость колорита и гармоническое богатство музыки.

В 1976 году на сцене Театра оперы и балета имени Александра Спендиаряна с огромным успехом состоялась премьера оперы-балета Эдгара Оганесяна «Давид Сасунский». Работа над этим монументальным произведением заняла у композитора многие годы, она брала свое начало все с тех же размышлений, которые обращали взгляд в глубь истории, искали обнадеживающие об-

разы и символы [5, с. 45-50]. В конце 1970-ых Александр Аджемян пишет свою Пятую симфонию, которая называется «Давид Сасунский», а следом за ней Шестую – по прочтению поэмы Геворка Эмина «Семь песен об Армении», опять же эпический сказ. В этих сочинениях эпическое прошлое сливается с эпическим настоящим. Армения в своем государственном развитии, – строительство, экономика, сельское хозяйство, культура, – идет, опережая свои возможности, одухотворенная созидательным пафосом эпического мировоззрения.

Да, дело не только в отражении самого эпоса в современных произведениях. Вся музыкальная жизнь Армении была проникнута эпическим духом, творческим абсолютизмом, что и определило стилистику развития армянского искусства XX века. Обращение к монументальным формам в архитектуре, в изобразительном искусстве, в музыке, в театре было осознанным возрождением глубинных национальных основ. Вспыхнул дух Давида Сасунского и невольно, опосредованно, интуитивно рождались в искусстве прекрасные образцы монументальной формы. Но тут стоит вспомнить и армянский минимализм, искусство книжной графики, искусство армянской миниатюры...

Армянская миниатюра как стиль, начиная с памятников книжной графики раннего армянского Ренессанса – VIII-XI веков, кончая фортепианными миниатюрами Комитаса и прекрасной романсовой лирикой Романоса Меликяна, выражала нечто большее, выходящее за рамки миниатюры, владела значительным, часто героическим содержанием и сильной энергетикой. Приведем пример из живописи. Вот что говорил известный американский художник армянского происхождения Аршил Горки про Тороса Рослина, мастера книжной живописи, миниатюриста, жившего и творившего в середине XIII века в Киликийском Армянском государстве, которое образовалось во второй половине XI века на северо-восточном берегу Средиземного моря и просуществовало до последней четверти XIV века (1375): «...Торос Рослин был первым. Учелло же сделал следующий шаг. У этих двух гениев я различаю истоки того, что связывается с представлением о новой живописи: овладение цветом, протяженностью и пространством, – особенно в использовании ими цвета и дальнего плана. Наш Рослин опередил византийцев и итальянцев. Он достиг восприимчивости за столетие до них...» [3, с. 7].

Действительно, в миниатюрах Рослина поражает монументальная сущность. В его портретах и композициях присутствует тот смысловой и образный масштаб, который свойственен большим, крупным по формату произведениям. Настолько, что даже противоречит миниатюрному жанру. Его произведения воспринимаются как уменьшенные копии картин, созданных во времена итальянского Ренессанса. Миниатюра Рослина разрывала рамки своего жанра, как и своего времени. Так и в музыке; например, духовный гимн «Авик» Григора Нарекаци, – это XI век, – выпевание его мелодии занимает не более двух минут. Но своим героически-торжественным духом и содержащимся в мелосе драматизмом «Авик» поразил Бориса Асафьева, путешествующего в 20-ые годы

XX века по югу России и захватившего в Армению. Он прочел таг в нотной записи. «Да здесь же присутствует симфоничность!», – воскликнул он² [1, с. 79].

Эпос «Давид Сасунский», выдвинутый на поверхность истории интригой юбилейного летосчисления, оказался мощным катализатором в развитии армянского искусства. Самой восприимчивой к значимости символов эпоса проявила себя сфера музыки. Народно-профессиональное искусство гусанов и ашуггов, деятельность танцевальных ансамблей получили новые стимулы развития. В концертных программах появилась тенденция к смысловой и драматургической цельности представлений, к жизненной правде. Прекрасным венцом этого направления стала программа Государственного ансамбля песен и плясок Армении, посвященная целостному художественному воплощению ритуала армянской свадьбы. Это было в начале 1970-ых, когда художественным руководителем Ансамбля был замечательный композитор Эдгар Оганесян. Консультантом этой программы была известный фольклорист Алина Пахлеванян. К сожалению, по неизвестным причинам, эта прекрасная, талантливая работа Ансамбля не была допущена до всенародного показа³.

Подготовка к празднованию эпоса продолжалась годы, в которые издавались книги, писались исследования, активно работали художники, задумывались спектакли и фильмы. Армянские композиторы, получив в юности эту духовную подпитку, формировали свои планы и творческие интересы в русле оптимистического и горделивого видения мира.

В свое время, размышляя над развитием армянского симфонизма и, в частности, жанра симфонии, я делала акцент на плодотворный контакт армянской музыки с традициями европейского классицизма. Строительная функция симфонизма словно бы легла на чертеж строительства новой жизни Армении, как закономерное соединение этапов ее истории – трагического прошлого, созидательного настоящего и светлого будущего. И это логически соответствовало трехчастному, образно-контрастному, ведущему к торжествующему финалу строительному плану жанра классической симфонии. Конечно, у армянской симфонии была своя, исторически осмысленная программа, и в трех симфониях Арама Хачатуряна она воплощала современное представление исторического развития Армении – ее прошлого, настоящего и будущего.

Однако сквозь эту содержательную целесообразность формы армянской симфонии проглядывала и другая, еще более прочная основа. История не просто вспоминалась, она руководила действием и питала концепцию. Симфония утверждала дух сопротивления, борьбы. Мощной энергетикой такого противоборствующего настроения на пути к истине были наполнены симфонии, появившиеся на гребне 1950–60-ых годов. И эти симфонии пронизывал эпический дух. Некоторые из них прямо адресованы страницам истории, эпическим сказаниям и мифам. Например, Симфония «Раздан» Григория Егиазаряна для

² Из воспоминаний Г.Г. Тигранова, рассказанных автору статьи.

³ Мне довелось увидеть ее на генеральной репетиции (М.Р.).

большого симфонического оркестра в четырех частях (1962). Каждой части симфонии предпослан эпиграф – стих из поэмы Ованеса Шираза «Раздан»⁴. Програмная основа, наличие стихотворной канвы, повествовательные интонации, торжественное развитие – все говорит о присутствии эпического настроения. Или – Симфония Александра Арутюняна для большого симфонического оркестра в четырех частях; короткое выразительное вступление (*Maestoso*), призыв к вниманию, начало действия, где главная тема словно «выковывается» под ударами литавр. Все четыре части симфонии последовательно разворачивают перед внутренним взором панораму исторического пути, который проходит древний народ. Это путь постоянного созидания, сопротивления, борьбы во имя будущего. Темы второй части симфонии восходят к интонациям армянских патриотических песен. Скорбные интонационные сдвиги с мажорной терции на минорную, пространственные полифонические противосложения и гулкий бой литавр – не это ли историческое поле героического сопротивления? И тут вдруг красочное, живописно *Risoluto*, которое сменяется жанровой панорамой Скерцо. И сливающиеся в разработке финала все действенные истоки симфонии – патриотические песни, красочная палитра инструментов, поэтически выраженные музыкальные изречения – все полно глубокого смысла. Это – адресованный в вечность современный эпический сказ.

Еще один яркий пример эпичности национального симфонизма дает нам Первая симфония Эдгара Оганесяна для большого симфонического оркестра в четырех частях. Это выношенные размышления о судьбе народа, это тоже эпический сказ с ярко выраженной тенденцией к апробации традиций армянской духовной музыки. Лаконично и монументально звучит в роли главной темы знаменитый таг Григора Нарекаци «Авик», исполняемый оркестром в унисон. От средневековой монодии расходятся все мелодические линии симфонии и в финале вновь сходятся к унисонному звучанию тага. Монументальность этой формы так выразительна, что невольно сравниваешь ее с армянской древней храмовой архитектурой, с «плечистыми» армянскими церквями, лаконичная и строгая архитектура которых наполнена библейским духом.

В те же годы создана Первая симфония Дживана Тер-Татевосяна, главной мелодической линией которой стала широко известная народная песня «Крунк», сама являющаяся символом армянской истории, голосом армянской судьбы.

Есть все основания сделать следующее обобщение – *жанр симфонии в армянской музыке формировался как музыкальный эпос*. Историческая тематика армянских симфоний очевидна; история получает в этих симфониях реалистическое, повествовательное воплощение, образы симфоний формируются в символы, вырастают в мифологические сюжеты.

Выдающийся исследователь жанров эпоса и романа Михаил Бахтин пишет: «Эпическое абсолютное прошлое является единственным источником и началом всего хорошего и для последующих времен. Так утверждает форма эпопеи» [2].

⁴ Раздан-Зангу – река в Армении, берущая начало в ледниках Гегамских гор.

Если это так, то, видимо, можно ответить на возникающий сегодня вопрос – откуда эти громады симфоний? Ведь многие из них, которые уже написаны и пишутся, не будут исполнены, и, может быть, никогда! Но армянские композиторы мыслили и мыслят в этой творческой инстанции, – инстанции высокого духа и романтического абсолютистского состояния души.

Недавно Давид Сакоян закончил свою Двенадцатую симфонию. Десять симфоний и у известного симфониста Ваграма Бабаяна. В 2013 году Государственным филармоническим оркестром под управлением Эдуарда Топчяна была исполнена Восьмая симфония Ваграма Бабаяна. В 2015-ом состоялась премьера Пятой симфонии Ерванда Еркяна, в 2016-ом – Шестой. Седьмая симфония Ерванда Еркяна в исполнении Государственного симфонического оркестра под управлением Эдуарда Топчяна прозвучала в 2021 году. Все творчество Ерванда Еркяна проникнуто чувством историзма. Оно у него сформировалось с детства, и этому способствовала история жизни семейств отца и матери – отца, родители которого осели, спасаясь от турок, во Франции, в Марселе, и матери, родители которой оказались в Египте, в Александрии, откуда и репатриировались на родину в 1948 году. В этом своем остром ощущении истории Ерванд Еркян как бы становится негласным свидетелем ее самых ярких и самых трагических страниц. Его ощущение истории, подкрепленное глубокими знаниями, которые он постоянно умножает, со временем сложилось в стройную концепцию, воплощенную им в целом ряде больших сочинений – симфоний, опер и балетов, вокальных циклов. Неким эпицентром по этой тематике воспринимается произведение, написанное композитором для камерного оркестра под названием «Хроникон». Сочинение это сложное, поднявшееся на документальной основе, на отражении исторической хроники и обуреваемое спонтанностью чувств. Оно впервые было исполнено камерным оркестром «Алан Ованес» под управлением Меружана Симоняна в 2007 году. Вокруг «Хроникона» росли новые творческие идеи, обращенные к истории народа, отражающие позиции сегодняшнего дня. Этими сопутствующими «Хроникон» сочинениями стали симфонии Ерванда Еркяна – Пятая, Шестая, Седьмая...

Ярким музыкальным событием стала премьера Четвертой симфонии Вардана Аджемяна, исполненная в 2016 году Государственным симфоническим оркестром под управлением Сергея Смбацяна. Симфония была посвящена 100-летию Армянского геноцида.

Большое впечатление оставила Третья симфония Эдуарда Айрапетяна, написанная по роману-притче Меружана Симоняна «Большая Огненная Бабочка», исполненная, и не раз, Государственным симфоническим оркестром под управлением Сергея Смбацяна. И здесь, опять же, музыкальный рассказ о природе предстал в возвышенном эпическом прочтении. В 2020 году, в исполнении Государственного симфонического оркестра Армении под управлением Сергея Смбацяна была записана на видео Четвертая симфония Эдуарда Айрапетяна. Композитор глубоко осмысливает историю жанра симфонии, претворяя в музы-

ке ее символические образы. Он вслушивается в глубинные истоки армянкой монодии, озвучивая их в хоральном воплощении в звучании струнных, что еще и еще раз дает нам пример переключки григорианского хора и армянской духовной монодии. Истоки соприкасаются, вдохновленные высоким чувством истории. Недавно композитор завершил работу над Пятой симфонией, написанной для большого симфонического оркестра.

Эпический сказ об армянском народе заполняет наше музыкальное пространство. Прекрасным подтверждением востребованности со стороны слушателя и зрителя этого высокого стиля творчества стала премьера оперы Аро Степаняна «Давид Сасунский», поставленная 1 сентября 2017 года в Арцахе, в городе Шуши, на открытой площадке, по инициативе и под руководством Сарины Автандилян. Постановка была осуществлена силами музыкантов и артистов Театра оперы и балета имени Александра Спендиаряна и перенесена на сцену театра 9 сентября того же года.

Заключение

Творческий опыт оперных и балетных постановок, симфонических премьер, да и многого другого в области искусств постоянно демонстрирует тяготение армянского массового слушателя и зрителя к большим эпическим формам творчества, раскрывая этим внутреннюю потребность народа жить и мыслить в категориях эпического историзма.

Известно уже несколько лет, что в планах Театра оперы и балета имени Александра Спендиаряна постановки опер Ваче Шарафяна «Царь Абгар» и Ерэванды Еркяняна «Цезарь» (Из истории Византии). Их постановки смогли бы сполна заполнить вакуум исторических тем на сцене национального академического театра. Есть и другие инициативы. Дело за дееспособностью государственных учреждений, призванных содействовать творческой инициативе композиторов, художников и всей творческой братии, способной удовлетворить потребность народа жить и мыслить в атмосфере высокой духовности.

Литература

1. Асафьев Б. Избранные труды, т. 5, Симфония. Москва, 1957.
2. Бахтин М. Эпос и роман. Монография. Вопросы литературы и эстетики. Москва, 1975.
3. Дрампян И. Торос Рослин. Ереван, 2000.
4. Мирзоян Э. Фрагменты. Литературная запись, составление приложений и общая редакция Армена Будагяна. Ереван, 2005.
5. Ռուփսլյան Մ. Դավթի նոր ծնունդը, «Սովետական արվեստ», 1977, N 7:

References

1. Asafyev B. Selected Works, vol. 5, Symphony. Moscow, 1957 (in Russian).
2. Bahtin M. Jepsos i roman. Monografija. Voprosy literatury i jestetiki. Moscow, 1975 (in Russian).
3. Drampyan I. Toros Roslin. Yerevan, 2000 (in Russian).

4. Mirzoyan E. Fragments. Compiled, supplemented and edited by Armen Budagyan. Yerevan, 2005 (in Russian).

5. Rukhkyan M. The New Birth of Davit, "Sovetakan arvest", 1977, N 7 (in Armenian).

ԱԶԳԱՅԻՆ ԷՊՈՍԸ ՈՐՊԵՍ ՀԱՅ ԱՐՎԵՍՏԻ ՀԻՄՔ. ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍԻՄՖՈՆԻԱՅԻ ՕՐԻՆԱԿՈՎ

ՄԱՐԳԱՐԻՏԱ ՌՈՒԽԿՅԱՆ*

Հղման համար. Ռուսկյան, Մարգարիտա: «Ազգային էպոսը որպես հայ արվեստի հիմք. հայկական սիմֆոնիայի օրինակով»: *Արվեստագիտական հանդես*, N 2 (2022): 93-103. DOI: 10.54503/2579-2830-2022.2(8)-93

Հայաստանի արվեստն ամուր հենվում է էպիկական ժառանգության վրա: «Սասունցի Դավիթ» էպոսը ժողովրդի շրջանում ձևավորեց հայրենական պատմության հանդեպ առանձնահատուկ հայացք: «Սասունցի Դավիթ» էպոսի հանելուկային իմաստնությունն իր մեջ ներառեց ու արտացոլեց հայկական ճակատագրի հավերժական սահմանամերձությունը, և՛ Արևելքի, և՛ Արևմուտքի հետ սահմանակցող հայ արվեստի ծագման երկակիությունը, ամուր հիմքը, ժողովրդի՝ դեպի հոգևոր միասնական կողմնորոշիչն ուղղված հերոսական նպատակամղվածությունը, գիտակցված պատրաստակամությունը փորձություններին, անձնագոհությունը:

Պատմության բարդ շրջադարձերը ժողովրդի մեջ չեն նվազեցնում էպիկական աշխարհագրոգության բարձր մակարդակը: Հենց դա էլ արտահայտում է հայ արվեստը: Սիմֆոնիայի ժանրը՝ երաժշտական արվեստի ամենախոշոր ձևը, Հայաստանի համար դարձավ ազգային գեղարվեստական ամուր ավանդույթ:

Բանալի բաներ՝ սիմֆոնիա, ժանր, էպոս, պատմություն, արդիականություն, կոմպոզիտոր, դիրիժոր, նվագախումբ, հոգևորություն:

* ՀՀ ԳԱԱ արվեստի ինստիտուտի երաժշտության բաժնի առաջատար գիտաշխատող, ՀՀ արվեստի վաստակավոր գործիչ, արվեստագիտության դոկտոր, rukhkyan.margarita@gmail.com, հոդվածի ներկայացնելու օրը՝ 29.08.2022, գրախոսելու օրը՝ 01.09.2022, տպագրության ընդունելու օրը՝ 15.12.2022:

THE NATIONAL EPIC AS THE BASIS OF ARMENIAN ART:
EXEMPLIFIED BY THE ARMENIAN SYMPHONY

MARGARITA RUKHKYAN*

For citation: Rukhyan, Margarita. "The National Epic as the Basis of Armenian Art: Exemplified by the Armenian Symphony", *Journal of Art Studies*, N 2 (2022): 93-103. DOI: 10.54503/2579-2830-2022.2(8)-93

The art of Armenia is firmly based on the epic heritage. The epic *David of Sasun* has formed a special view of national history among the people. The mysterious wisdom of the epic *David of Sasun* incorporates and reflects the eternal nature of the Armenians' existence, duality in their origins, the wide grounds of Armenian art, bordering upon the East and the West, the people's heroic aspiration towards a single spiritual guideline, conscious readiness for trials, sacrifice... Complicated twists and turns of history do not lower the level of the people's high epic worldview. This is what Armenian art expresses. The genre of the symphony, the largest form in the art of music, has become a strong national artistic tradition in Armenia.

Key words: symphony, genre, epic, history, modernity, composer, conductor, orchestra, spirituality.

* Leading Researcher at the Music Department of NAS RA Institute of Arts, Honored Art Worker of the RA, Doctor of Sciences (Arts), rukhkyan.margarita@gmail.com. The article was submitted on 29.08.2022, reviewed on 01.09.2022, accepted for publication on 15.12.2022.